

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.111-118

М. А. Городилов*

Судебная экспертная деятельность: публично-правовой аспект

Аннотация. Обсуждение поправок к Федеральному закону от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» совпало с принятием Конституционным Судом РФ постановления от 20.07.2023 № 43-П, впервые закрепившего публично-правовой статус судебно-экспертной деятельности. Проблема наделения той или иной профессиональной деятельности публично-правовым статусом имеет не только теоретическое, но и важное прикладное значение, поскольку тесным образом связывается со степенью обоснованного вмешательства государства (либо напрямую — через органы государственной власти, либо посредством подконтрольных им негосударственных институтов в форме саморегулируемых организаций, палат, экзаменационных комиссий и иных квазирегулирующих органов) в деятельность субъектов соответствующего рынка (профессиональную деятельность). В статье анализируются актуальные вопросы, связанные с развитием законодательства о судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза; эксперт; судебный эксперт; судебно-экспертная деятельность; государственное регулирование; саморегулирование; публично-правовой аспект судебно-экспертной деятельности; конституционное право; качество экспертизы; общественная значимость работы эксперта.

Для цитирования: Городилов М. А. Судебная экспертная деятельность: публично-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 9. — С. 111–118. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.111-118.

Forensic Expert Activities: Public Law Aspect

Mikhail A. Gorodilov, Dr. Sci. (Economics), Professor, Head of the Department of Accounting, Auditing and Economic Analysis, Perm State National Research University, General Director, Chamber of Forensic Expertise ANO, Perm, Russian Federation
gorodilov59@yandex.ru

Abstract. The discussion of amendments to the Federal Law of 31.05.2001 No. 73-FZ «On State Forensic Activities in the Russian Federation» coincided with the adoption of the resolution of 20.07.2023 No. 43-P by the Constitutional

© Городилов М. А., 2024

* *Городилов Михаил Анатольевич*, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета, аудита и экономического анализа Пермского государственного национального исследовательского университета, генеральный директор АНО «Палата судебных экспертиз»
ул. Букирева, д. 15, г. Пермь, Россия, 614990
gorodilov59@yandex.ru

Court of the Russian Federation, which for the first time enshrined the public legal status of forensic activity. The problem of granting particular professional activities a public law status has not only theoretical but also important practical significance. It is due to the fact that it is closely linked to the degree of justified state intervention (either directly, through state authorities, or through non-governmental institutions under their control in the form of self-regulatory organizations, chambers, examination committees and other quasi-regulatory bodies) in the activities of subjects of the relevant market (professional activity). The paper analyzes current issues related to the development of legislation on forensic activities.

Keywords: forensic examination; expert; forensic expert; forensic activities; state regulation; self-regulation; public law aspect of forensic activities; constitutional law; quality of examination; social significance of the expert's work.

Cite as: Gorodilov MA. Forensic Expert Activities: Public Law Aspect. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(9):111-118. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.111-118.

16 ноября 2023 г. в Комитете по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации состоялось обсуждение проекта поправок к Федеральному закону от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹. К участию в обсуждении, кроме высших законодательных органов, были привлечены специалисты Верховного Суда РФ, представители научного и экспертно-профессионального сообщества. Выступившая на данном мероприятии Е. Р. Россинская верно отметила, что с точки зрения юридической техники представленный к обсуждению законопроект сложно отнести к «поправкам», поскольку объем таких поправок, предложенный ко второму чтению законопроекта в Государственной Думе РФ², оказался настолько существенным (и по объему изменений, и, что самое главное, по их содержательному наполнению), что при их принятии можно будет говорить о принципиально новом законе, который концептуально полностью заменит действующий закон. Представленные Минюстом России поправки к проекту федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», внесенному Правительством РФ

и принятому Государственной Думой в первом чтении 20 ноября 2013 г.³ (далее — Поправки), вызвали живую дискуссию участников обсуждения. И среди многих важных тем *обособленно встал вопрос о публично-правовой значимости судебно-экспертной деятельности как таковой*. Некоторые выступающие отметили, что деятельность судебных экспертов, бесспорно, относится к публично-правовой, что накладывает на них определенные обязанности, продиктованные интересами судебной власти и общества в целом. Другие участники, соглашаясь с данным тезисом, тем не менее призвали не гиперболизировать роль судебных экспертов, а рассматривать выдаваемое ими экспертное заключение как лишь одно из доказательств по делу, не всегда ключевое и поэтому не всегда определяющее исход судебного дела в условиях предоставленной законом процессуально активной стороне возможности приводить критические замечания на экспертное заключение (ст. 12 ГПК РФ, ст. 9 АПК РФ, ст. 15 УПК РФ, ст. 14 КАС РФ). Частноправовой аспект здесь также может быть выражен в том, что в рамках одного дела судебному анализу может быть подвергнуто не одно-два, а иногда четыре или пять заключений по итогам разных экспертиз (судебных, внесудебных), что в последнее время стало нормой для

¹ Видеозапись мероприятия «Судебно-экспертная деятельность в гражданском судопроизводстве» представлена в официальной группе Совета Федерации в сети «ВКонтакте»: URL: https://vk.com/video-170206299_456244847 (дата обращения: 27.11.2023).

² Законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Принят в первом чтении 20 ноября 2013 г.

³ URL: <https://srosovnet.ru/content/editor/news/2023/November/Predlagaemye-popravki.docx> (дата обращения: 25.11.2023).

гражданского судопроизводства, и окончательную оценку каждой экспертизе дает суд с учетом мнений сторон, проявляющих ту или иную степень процессуальной активности. При этом и суды разных инстанций, в зависимости от собственного мнения о достоверности той или иной экспертизы, изменяют решение по делу на диаметрально противоположное⁴. По мнению автора, публично-правовая значимость судебно-экспертной деятельности проявляется в том, что, назначая судебную экспертизу и поручая экспертам ответить на поставленные вопросы, суд (как и остальные участники судебного процесса), не обладая специальными познаниями, которыми владеет судебный эксперт, вынужден в определенной степени (где-то в большей, где-то в меньшей) доверять выводам последнего, принимая эти выводы *на веру*. Выводы эксперта, выраженные в форме заключения, зачастую трудно верифицируемы или вообще не проверяемы, а в ряде случаев в ходе экспертизы происходит физическое (химическое) уничтожение (разрушение) материалов, объектов, переданных на исследование, что исключает возможность проведения повторной или дополнительной экспертизы при наличии сомнений в выводах экспертов. И несмотря даже на вполне очевидные несоответствия в выводах эксперта, отраженные в письменных и устных пояснениях лиц, участвующих в деле, — в так называемых рецензиях (правовой статус которых до сих пор не определен), которыми в последнее время изобилуют материалы судебных дел, суд зачастую основывает принимаемый им судебный акт по существу дела на выводах судебного эксперта, «цементируя» его шаблонной формулировкой:

«Не доверять заключению эксперта, предупрежденного об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, у суда оснований не имеется». В практике встречается множество экспертных ошибок, многие из которых носят вполне очевидный характер (причем они могут быть вызваны не только неверным выбором методики, приводящим к предсказуемо недостоверным результатам, но и простыми арифметическими вычислениями⁵), тем не менее суд придает силу и таким экспертизам.

В научной и специальной литературе данному вопросу также уделено внимание. Так, по мнению Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной, публично-правовой характер судебно-экспертной деятельности выражается в неприятии цели сугубо извлечения прибыли экспертными коммерческими организациями, и в указанном ключе выводы эксперта не могут находиться в какой-либо зависимости от желания и воли заказчика экспертизы, включая суд⁶. Усиление публично-правовой значимости исследуемой деятельности может быть связано и с возрастанием ее роли в судопроизводстве (в первую очередь гражданском), на что справедливо указывают А. Д. Аюпов⁷ и М. С. Чернявская⁸. Одновременно с этим развитие рекламы и агрессивного маркетинга вкупе с понижением качества экспертных услуг, отсутствием какой-либо научно-методической основы производства экспертизы у новоявленных «экспертных» организаций создают угрозу обеспечению справедливого судопроизводства, на что обоснованно указывает Е. Р. Россинская⁹. Исследование рассматриваемой проблемы в контексте сравнительного

⁴ См., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.10.2023 № 67-КГ23-11-К8 // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2296826 (дата обращения: 27.11.2023).

⁵ Городилов М. А. Экономическая экспертиза. Назначение, проведение и документальное оформление : учеб. пособие М. : Статут, 2023.

⁶ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. 2009. № 2. С. 28–32.

⁷ Аюпов А. Д. Назначение судебной экспертизы в арбитражном процессе и оценка ее результатов // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11.

⁸ Чернявская М. С. Направления совершенствования деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2.

⁹ Россинская Е. Р. Некоторые проблемы оценки заключения судебной экспертизы судом // Судья. 2021. № 2.

правоведения приводит Т. В. Сахнова, выделяя публично-правовой и частноправовой аспекты в судебно-экспертной деятельности¹⁰. Наконец, признание судебно-экспертной деятельности публично значимой предполагает принятие и правил этики, на что справедливо указывает Н. С. Колесникова¹¹.

Таким образом, *вопрос о публично-правовой значимости судебно-экспертной деятельности (в целом или только в какой-либо части) является весьма актуальным и, как будет отмечено далее, значим не только в целях понимания концептуальной сути предлагаемых Поправок, но и для оценки степени верности предлагаемых в них законодательных новаций*. В связи с этим следует рассмотреть законопроект № 306504-6 сквозь призму судебного акта, принятого в 2023 г. Конституционным Судом РФ по вопросам, связанным с экспертной деятельностью¹².

Вызвавшее широкое обсуждение в экспертном сообществе постановление Конституционного Суда РФ, поставившее точку в вопросе об определении порядка оплаты услуг судебных экспертов в гражданском судопроизводстве, затронуло еще один важный вопрос — о публично-правовой значимости судебной экспертной деятельности. В пункте 2 постановления высший судебный орган конституционного контроля указал: несмотря на то что «назначаемая экспертиза является одним из средств доказывания, а ее результаты не имеют для суда заранее установленной силы и оцениваются им по внутреннему убеждению [частноправовой аспект. — М. Г.]... выводы, сделанные экспертом по результатам исследования, могут иметь решающее значение для вынесения судом по делу законного и обоснованного решения. Поэтому деятельность

эксперта по оказанию содействия правосудию на основании определения суда обладает публично-правовой значимостью [публично-правовой аспект. — М. Г.]».

Проблема наделения той или иной профессиональной деятельности публично-правовым статусом имеет не только теоретическое, но и важное прикладное значение, поскольку тесным образом связывается со степенью обособленного вмешательства государства (либо напрямую — через органы государственной власти, либо посредством подконтрольных им негосударственных институтов в форме саморегулируемых организаций, палат, экзаменационных комиссий и иных квазирегулирующих органов) в деятельность субъектов соответствующего рынка (профессиональную деятельность). В связи с этим небезынтересно, что Поправки предусматривают значительное усиление (на данном этапе — государственного) контроля за деятельностью судебно-экспертных организаций, причем не только государственных, что ранее уже регулировалось через внутриведомственные акты — инструкции, положения, приказы, но теперь и *негосударственных*, а также экспертов именно по причине признания публично-правовой значимости такой деятельности. Предлагаются следующие меры:

— создание правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности (ст. 4);

— нормативно-правовое регулирование судебно-экспертной деятельности, включая утверждение квалификационных требований к должностям руководителей судебно-экспертных организаций и судебных экспертов (ст. 5);

— ограничение на занятие экспертной деятельностью: это могут быть исключительно экс-

¹⁰ Сахнова Т. В. О судебной экспертизе как инструментарию справедливого процесса // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2.

¹¹ Колесникова Н. С. Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 36–43.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза»» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307210001> (дата обращения: 25.11.2023).

пертные организации и индивидуальные предприниматели (ст. 1);

— указание для экспертной организации при ее регистрации судебно-экспертной деятельности в качестве основного или дополнительного вида экономической деятельности (ст. 2);

— регистрация в Государственном реестре судебно-экспертных организаций и судебных экспертов, а также ведение соответствующего реестра (ст. 2, 11);

— значительное повышение требований к квалификации судебного эксперта, приобретаемой в результате освоения образовательных программ судебно-экспертного образования и их применения в профессиональной деятельности, наличие которой устанавливается и подтверждается обязательной экспертно-квалификационной аттестацией, проводимой экспертно-квалификационными комиссиями, которые должны быть аккредитованы в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти; распространение данных требований как на государственных, так и на негосударственных судебных экспертов (ст. 2, 9, 10);

— проведение мониторинга судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций и негосударственных судебных экспертов, а также введение системы мер по отношению к нарушителям (ст. 17);

— разработка механизма проверки судебного эксперта на предмет его соответствия квалификационным требованиям к должности судебного эксперта в связи с выявлением неоднократных нарушений порядка производства судебной экспертизы (внеочередная обязательная экспертно-квалификационная аттестация судебного эксперта) (ст. 2);

— возможность привлечения негосударственного судебного эксперта к новой для

него — дисциплинарной либо иной юридической ответственности (ч. 13 ст. 10);

— повышенные требования к стажу работы судебного эксперта (ч. 5 ст. 8) и др.

Признание отдельных сфер профессиональной деятельности публично значимыми и, как следствие, влекущими по отношению к ним повышенные требования со стороны публичных органов власти и (или) саморегулируемых организаций и т.п. институтов в достаточной мере освещено в решениях Конституционного Суда РФ.

Так, в 1998 г. высший судебный орган конституционного контроля сделал вывод о неприемлемости принципа добровольности для членства в таких объединениях, как нотариальные палаты¹³. Вывод обосновывался тем, что *нотариальные палаты имеют публично-правовое предназначение, которое проявляется в осуществлении контроля исполнения нотариусами, занимающимися частной практикой, своих профессиональных обязанностей*.

В 2005 г. Конституционный Суд РФ фактически повторил те же выводы¹⁴. Однако в анализируемом деле речь шла об ином виде предпринимательства — деятельности арбитражных управляющих, утверждаемых арбитражными судами для проведения процедур банкротства. Суть спора была той же: заявитель утверждал, что порядок отбора кандидатур для утверждения в должности арбитражного управляющего, предполагающий обязательность членства в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, означает для лиц, не желающих вступать в такую организацию, запрет на осуществление профессиональной деятельности. По мнению заявителя, соответствующее положение Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» должно быть признано не соответствующим ст. 30 Кон-

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства РФ о нотариате» // Российская газета. 1998. 28 мая.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Российская газета. 2005. 28 дек.

ституции РФ. В комментируемом постановлении 2005 г. Конституционный Суд РФ, во многом основываясь на позиции, сформулированной в 1998 г. по отношению к нотариальным палатам, делает вывод о соответствии Основному закону положений российского законодательства о банкротстве, устанавливающих обязательность членства арбитражных управляющих в саморегулируемых организациях. При этом высший судебный орган конституционного контроля, по существу, ссылаясь на *публично-правовой статус функций, выполняемых арбитражными управляющими*. Заметим, что для 2005 г. это было достаточно смелое утверждение, и оно не всеми было воспринято однозначно в позитивном ключе. Вспомним хотя бы особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Конова, приложенное к данному постановлению, в котором он в достаточно резкой форме подверг критике мнение своих коллег. Между тем время доказало верность указанного постулата, и наличие в деятельности арбитражных управляющих признаков публично-правовой значимости уже вряд ли у кого-то вызывает сомнения, поскольку от честности и профессиональной компетентности арбитражных управляющих во многом зависит исход процедуры банкротства в целях достижения баланса интересов участвующих в деле лиц.

Точка зрения о том, что обязательный аудит является инструментом, обеспечивающим экономическую безопасность государства, закреплена в постановлении Конституционного Суда РФ¹⁵: «Необходимость обязательного аудита обусловлена... такими обстоятельствами, которые — в целях защиты прав и законных

интересов других лиц и обеспечения экономической безопасности Российской Федерации — требуют установления повышенных гарантий достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности проверяемых лиц». Именно с этих позиций закрепленный с 2010 г. институт саморегулирования применительно к аудиторской деятельности¹⁶ у участников профессионального рынка сомнений уже не вызывает. При этом новая модель саморегулирования оказалась более жесткой по сравнению с ранее действовавшей моделью государственного регулирования¹⁷ и ее внедрение привело к значительному сокращению числа субъектов рынка. Если до введения нового закона в 2009 г. в России было 6,7 тыс. аудиторских организаций¹⁸, то на 31 декабря 2022 г. их насчитывалось уже 2,4 тыс.¹⁹, т.е. произошло снижение почти в 3 раза.

Вывод. Поправки значительно усиливают степень государственного регулирования судебно-экспертной деятельности, и обусловлено это признанием ее высокой публично-правовой значимости. Нынешняя модель регулирования основана на широкой дискреции, учете сугубо частноправового аспекта и максимальной степени свободы участников рынка по предложению экспертных услуг. Она характеризуется размытостью квалификационных требований к экспертам; отсутствием четких критериев выбора экспертных организаций и экспертов со стороны органов, назначающих экспертизу; отсутствием на государственном уровне единого реестра субъектов рынка, а также четких критериев входа в него и выхода из него; отсутствием механизма контроля качества экспертных услуг и проводимых экспертиз со стороны

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2003 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона “Об аудиторской деятельности” в связи с жалобой гражданки И. В. Выставкиной» // Российская газета. 2003. 9 апр.

¹⁶ Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Федеральный закон от 07.08.2001 № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». (Отменен в связи с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ.)

¹⁸ Состояние рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2009 г. // URL: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/244741.html#31> (дата обращения: 28.11.2023).

¹⁹ Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2022 г. // URL: https://misba.ru/netcat_files/userfiles/2023/POKAZATELI_AO_za_2022-220423.pdf (дата обращения: 28.11.2023).

регулятора, а также системы мер по отношению к нарушителям.

В то же время предлагаемая Поправками модель регулирования судебно-экспертной деятельности, по мнению автора, является не вполне устойчивой и поэтому переходной. Следующим этапом станет переход на модель саморегулирования, уже реализованную в оценочной, аудиторской деятельности, деятельности арбитражных управляющих и иных институтов. Как показала практика, деятельность государственных институтов в части регулирования и

особенно контроля за деятельностью субъектов рынка не является высокоэффективной по причине отсутствия достаточных ресурсов для этих целей. Саморегулирование решает вопросы финансового обеспечения: саморегулируемые организации функционируют на взносы своих членов, и именно за счет этих источников средств осуществляются важнейшие функции саморегулируемых организаций по учету членов (в форме реестров), а также «бесплатного для государства» контроля качества услуг, оказываемых субъектами соответствующего рынка²⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аюпов А. Д. Назначение судебной экспертизы в арбитражном процессе и оценка ее результатов // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 11.
2. Городилов М. А. Развитие системы нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации : науч. издание (научная монография). — М. : Финансы и статистика, 2009. — 480 с.
3. Городилов М. А. Экономическая экспертиза. Назначение, проведение и документальное оформление : учеб. пособие — М. : Статут, 2023. — 118 с.
4. Колесникова Н. С. Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 5. — С. 36–43.
5. Россинская Е. Р. Некоторые проблемы оценки заключения судебной экспертизы судом // Судья. — 2021. — № 2.
6. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. — 2009. — № 2. — С. 28–32.
7. Сахнова Т. В. О судебной экспертизе как инструментарии справедливого процесса // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 2.
8. Чернявская М. С. Направления совершенствования деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 2.

Материал поступил в редакцию 28 ноября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ayupov A. D. Naznachenie sudebnoy ekspertizy v arbitrazhnom protsesse i otsenka ee rezultatov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — № 11.
2. Gorodilov M. A. Razvitie sistemy normativno-pravovogo regulirovaniya auditorskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: nauch. izdanie (nauchnaya monografiya). — M.: Finansy i statistika, 2009. — 480 s.
3. Gorodilov M. A. Ekonomicheskaya ekspertiza. Naznachenie, provedenie i dokumentalnoe оформlenie: ucheb. posobie — M.: Statut, 2023. — 118 s.

²⁰ Городилов М. А. Развитие системы нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации : науч. издание (научная монография). М. : Финансы и статистика, 2009.

4. Kolesnikova N. S. Osnovnye nachala professionalnoy etiki v sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2018. — № 5. — S. 36–43.
5. Rossinskaya E. R. Nekotorye problemy otsenki zaklyucheniya sudebnoy ekspertizy sudom // Sudya. — 2021. — № 2.
6. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Negosudarstvennye ekspertnye uchrezhdeniya, ikh pravovoy status i organizatsionnye formy // Zakonnost. — 2009. — № 2. — S. 28–32.
7. Sakhnova T. V. O sudebnoy ekspertize kak instrumentarii spravedlivogo protsessa // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2019. — № 2.
8. Chernyavskaya M. S. Napravleniya sovershenstvovaniya deyatel'nosti negosudarstvennykh sudebno-ekspertnykh organizatsiy // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2020. — № 2.